

– Обучают противоположному...

- Но вопрос КТО обучает? А как, а чему...

– Родители!

- Секундочку, но откуда... как могут другому...

– Окружающая среда...

- ...другому обучать родители, когда их обучали ЭТОМУ. Это абсолютно... генетически медленный процесс. Медленный процесс, где счет идет на столетия. По большому счету.

– Но может быть время уже такое, и цивилизация вся настолько поумнела, что может быть не стоит это дело пускать на самотек? И вот хоть как-то, хоть какие-то импульсы?

- Штука в том, что мир, что научно-технический прогресс... что мир уплотнился и стал ближе, и время, в этом смысле, ускорилось. Если раньше разрывы цивилизации достигали тысячелетий - да! - поскольку цивилизации друг с другом не общались, и где-то были ацтеки, а где-то - еще не изобрели колесо. Где-то были уже университеты, а... Но сейчас Интернет очень скоро придет в джунгли. Так или иначе.

– Уже пришел. Во всяком случае, в Индии он стоит именно в джунглях. В палатках с пальмовыми листьями...

- Это означает, что мир уплотнился. Все достижения - не только науки, но и этики... Они постепенно... То есть они распространяются быстрее, чем... Поэтому время ускоряется.

– Вот вы говорите в такой, безличностной, форме: "Они распространяются быстрее". А у меня вопрос лично к вам. Вот вы – тот человек, который видит эту картину, понимает этот процесс. Вот в какой форме, вы... Посылаете ли вы эти "обучающие импульсы" в окружающую среду?

- Надеюсь, что посылаю... НАДЕЮСЬ, что посылаю. Но это... это судить не мне, но я пытаюсь. Подача есть, безусловно. Подача есть. Вопрос только в том, что... Миссию я именно - воспринимаю... Я понимаю, какие возможности вот именно в моем жанре, потому что, если человеку сказать: "не убей, не укради"...

– Ну, он это уже слышал.

- Ну, он это уже слышал, и "ну-у, ладно, хватит мне тут воспитывать"...

– И плюс, когда это первый раз было сказано, поток информации был – ну, никакой. А сейчас это "не убей, не укради" – это одна миллионная доля процента в...

- Да, да...

– ...общем потоке, сбивающей с толку информации.

- Да, это правда. Значит... Вопрос только в том, что юмор, он, как бы, открывает поры человека, да? Человек с юмором - он как ребенок, которому кладут варенье в манную кашу, и он с этим вареньем съедает, да? И лекарства, и конфеты.

Я понимаю, что у юмора - огромные, в этом смысле, возможности, и в "Куклах"... Скажем, если я выйду, буду один из организаторов демонстрации, и выйду с плакатом "КГБ - под суд" или, там, "КПСС - под суд", или, к примеру, даже - антивоенная демонстрация... Я понимаю, что при том, что я абсолютно поддерживаю эти лозунги, этот пафос... но я понимаю, что это совершенно бессмысленно. Потому что демонстрация или акция общественная - это та вещь, которая в связи - как раз, с советским нашим прошлым! - наглухо закрыта у бывшего советского человека! Тут поры закрыты. А если рассмешить... Если показать парадоксальный образ идиотизм ситуации. Пошлость ситуации. Тупиковость ситуации. Через юмор... То вот здесь - тот вектор, о котором мы говорим. Тут - возможностей больше. В этом смысле, я, конечно, понимаю, что то, что мы делаем... Что у этого жанра большие возможности.

Именно поэтому. Вопрос. Возвращаясь к первому вопросу. Именно поэтому вопрос ЭТИЧНОСТИ того, что мы делаем, - он занимает особенное... Этот анализ должен проводиться всегда. Нельзя просто замочить кого-то, да? Просто кого-нибудь обгадить, понимаете? - "Давай обделаем его с ног до головы! - О, как забавно!"... Надо, все-таки, прежде всего думать, а не бить по площадям. Понимать в каждом сюжете... Мы должны понимать, я часто это цитирую, ну, это из Зоценко. В ироническом ключе употреблено у Зоценко, но тем не менее - "Куда направлено жало художественной сатиры?" - спрашивает лирический персонаж Зоценко в одном из его произведений. Против чего направлено жало художественной сатиры? Несмотря на всю затертость этого оборота, надо, все-таки, отдавать себе отчет. По поводу чего конкретно ты шутишь? Чтоб не было "вообще, а давай их вообще"... "Все - козлы!" - Фраза "все - козлы" меня не устраивает. Потому что это - люмпенская фраза. Оправдывающая то, что ты сам - козел. Меня не устраивает эта фраза. Я хочу точно понимать ПРОТИВ ЧЕГО я. Для этого - надо точно понимать ЗА ЧТО я. Я должен понимать почему я против этого? Кто персонально является носителем, точкой приложения? Это очень важные вещи, такой анализ.

– Соответственно, у вас должна быть достаточно четкая система внутренних ценностей.

- Я надеюсь, что она есть.

– Вопрос такой: она что - личная? Она индивидуальна или она совпадает с дру-

гими системами ценностей?

- Надеюсь, что совпадает, значительной частью. Ну есть, можно назвать ее христианской, можно назвать ее ветхозаветной. Ничего нового-то... Хотя я не знаю религию, в которых приветствовалось убийство, или воровство, или ложь, или сотворение кумира. Таких религий нет.

– А вот эта система ценностей она у вас сложилась с самого детства?

- Нет.

– Мой вопрос имеет двойное дно. Ничего нового в этой системе ценностей нет, но сложилась она не с самого детства, поэтому к ней пришлось ПРИХОДИТЬ. Как же так? Она известна две тысячи лет, но пришлось к ней приходиться?

- Извините, - две тысячи лет, она была известна не мне. Мне она - не была известна. У меня религией была... и, извините, Новый и Ветхий заветы я прочел уже совершенно взрослым дядей. Спустя десятилетия, после того, как я читал Моральный кодекс строителя коммунизма, изучал Ленина, изучал... ЧЕРТ знает, и набивал голову таким дерьмом, что стыдно стано...

– Хорошо, вопрос такой: попало, прочитал Ветхий завет... - и сразу же усвоил эту систему ценностей?

- Не-ет. Не сразу. Не сразу. Мы же ориентируемся на людей, которым мы верим. Есть гуру в восточной традиции, есть ребе в ближневосточной традиции, есть духовник в католической и православной традиции. Есть люди, которым ты веришь, в каком-то смысле, особенно в молодости, больше чем себе. И для меня - внимание к религиозным этическим вопросам какого-то количества людей вокруг меня - и лично мне знакомых, и просто фамилии на уровне Лихачева... Или Сахарова. Внимание к этическим вопросам. Я подсознательно понимал не на уровне политического убеждения, а на уровне, если хотите, лицевого анализа. Вот я смотрю на лицо Сахарова или Окуджавы, видел это лицо и понимал, что я хочу быть таким, я хочу быть с этими людьми. А говорили они вещи совершенно противные моим убеждениям тогдашним. Я был вполне, вполне статистический мальчик.

– Вы рисуете на самом деле страшную картину...

- ...?

– Весь страх ее заключается в следующем: вот вы – умный, развитый человек, и то... и то вам понадобилось какое-то время, и, может быть, достаточно длительное, чтобы прийти к таким простым истинам.

- Естественно.

– А что же делать остальным?

- Ничего особенного в моем пути нету, он совершенно традиционный, как мне кажется. Для моей дочери то, к чему я приходил постепенно, то, что для меня было ломкой психики, - для моей дочери вещь совершенно... она это впитала, для нее это - естественные вещи.

– Но картина на самом деле менее страшной не становится. Так ЧТО получается - шанс только у тех, кому 20-25? А все остальные...

- Те люди, для которых... Смотрите: для поколения моей дочери - какие бы они ни были, какие бы там у них свои скелеты в шкафах ни были - но для них Интернет это обыденность. Свобода перемещения и свобода веры для них - обыденность.

– То есть получается стандартный вариант: нужно подождать, пока вымрет то поколение - носители той нравственной - или безнравственной - традиции?

- Не вымрет, пускай оно живет себе. Вопрос только в том, что, как говорят англичане, - "мертвые не должны тащить в могилу живых". Нельзя, не надо, переделывать тех бабушек или дедушек, которые ПРОЖИЛИ всю жизнь с верой в то, что Ленин - святой. Не надо их переделывать, это безжалостно.

– Мы сейчас говорим не о политике, мы говорим о нравственной... о системе нравственных ценностей и "не убей, не укради, помоги" и так далее.

- А это связанные вещи. Это - связанные вещи. Миллионы людей верят, верили в классовую борьбу и делили весь мир на своих и чужих, и считали, что те, кто против коммунизма, тех можно уничтожать, или в крайнем случае, - выбрасывать из страны, чтобы они нам не мешали. Но эта этика - ушла. Пришла другая. Она - не то что бы не сильно лучше - но, все-таки, лучше. Новое. Уже другие люди. Это, условно говоря, на смену убежденным коммунистам пришел комсомол. Безнравственный, циничный... И сейчас

комсомол - у власти. Ну, строго говоря, - ГБ и комсомол. Бывшая комса. Люди, вполне уже рыночных убеждений, которые начали рынок реальный гораздо раньше, чем мы о нем узнали. Первые дискотеки, эти первые кооперативы, это все золото партии оно все ушло в бизнес. Благополучно. Они поделили страну, да? Но приходит уже следующее поколение, уже у них рождаются дети. И для этих детей марксизм-ленинизм - это уже карикатура для этих людей. Мы в тектоническом периоде живем, когда все трясет, меняет очертания.

– Так что – может быть, нас ожидает нравственная революция в каком-то недалеком будущем?

- Абсолютно не дай

Вопрос только в том, чтобы ты жил так, чтобы тебе не было противно.

Бог. Не дай Бог!... (смеется)

– Я говорю – не "культурная"... Не "культурная революция".

- Не дай Бог! Никаких, не надо нам никаких революций. Просто, есть движение, естественное движение вперед, эволюция есть. Просто вот те 300 или 800 лет, на которые, если Россия отстает от Европы, от цивилизованного мира... Не в области талантов своих, а в области только цивилизации именно - институтов цивилизации: права, представления о человеке, как о субъекте права, самодостаточности человека. Того, что "общество сильно только сильным гражданином". А все крики о сильной России - в скобках, сильной Германии, сильной Америке - при умелении прав россиянина, немца, американца - это только вред. Так вот: мы этот путь можем пройти. Можем так и отставать на 300 лет или на 800, а можем - пройти его, этот путь. За десять лет, за двадцать, за пятьдесят. Но сам он, этот путь, не проидет, тут я согласен с вами, что это вопрос персонального...

– Можно уцепиться за вашу последнюю фразу – "сам он не произойдет" – и задать такой вот, трудный вопрос? Что бы вы могли посоветовать с высоты какого-то своего уже опыта тем молодым людям, которым сейчас 20 – 25 лет, которые смотрят вокруг и, в общем-то, выбирают, что им дальше делать? Двигаться на основе собственного врожденного чувства этики, нравственности, отбросить это, уехать из страны, записаться в какую-то организацию, много всяких путей. Вот что бы вы им посоветовали? Ваша личная позиция?

- Уезжать, или оставаться, это личный выбор каждого человека, и никто не имеет права ему советовать, может быть, кроме самого близкого. Вы знаете, надо попытаться жить свою жизнь. Надо попытаться находить свое место и делать то, что... Жить в согласии с собой, делать то, что считаешь правильным. Я могу вспомнить себя в этом возрасте, для меня было очень важным... Может, это так, немножко по-детски звучит, но были какие-то человеческие ориентиры, люди, на которых хотелось быть похожим, или которых я боялся расстраивать. Мне повезло, в этом смысле, со знакомствами, с кругом общения. Мысль о том, что я могу тем, что я пишу или делаю, расстроить Зиновия Гердта, Григория Горина, собственных родителей или неизвестных каких-то людей, но входящих в мой круг - моих, так сказать, близких... Вопрос только в том, чтобы ты жил так, чтобы тебе не было противно.

беседовал Клейн

КАК ЗАРАБОТАТЬ МИЛЛИОН?

Нет ничего проще. Займитесь бизнесом. Например, коров начните продавать...

АМЕРИКАНСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Одну вы продаете, а из другую заставляете доить за четверых. Когда корова подыхает, вы весьма удивлены.

ФРАНЦУЗСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Вы устраиваете акцию протеста, потому что вам хочется иметь три коровы

БИЗНЕС В ЧИСТОМ ВИДЕ

У Вас две коровы. Вы продаете одну и покупаете быка. Манипулируете стадом, и экономика начинает расти. Вы продаете коров и получаете прибыль.

ВЕНЧУРНЫЙ БИЗНЕС

У вас две коровы. Вы продаете три из их вашему же акционерному обществу, пользуясь кредитной линией, открытой для вас шурином в банке, после чего производите обмен долгов/акции с общим генеральным подрядчиком, так что вы получаете обратно свои четыре коровы, плюс налоговые льготы на пять коров. Право на молоко от шести коров через посредника передаются компании на Каймановых островах, тайным владельцем которой является мажоритарный акционер, который, в свою очередь, продает права на семерых коров обратно акционерному обществу. В годовом отчете указывается, что компания владеет всемоу коровами, плюс правами на еще одну корову. Продав одну корову Президенту Соединенных Штатов, вы остаетесь с девятью коровами. Эта транзакция не отражается в бухгалтерской отчетности. Народ слушает ваше вранье.

ЯПОНСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Их размеры вы уменьшаете в десять раз, и они дают в 20 раз больше молока. Потом вы создаете заумного мультяшного персонажа по имени Коровимон, и заваливаете весь мировой рынок коровимонами.

НЕМЕЦКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Вы выполняете реинжиниринг обеих, так что теперь они живут до 100 лет, едят раз в месяц и сами доят.

БРИТАНСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Обе бешеные.

ИТАЛЬЯНСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы, но вы не знаете где они находятся. У вас перерыв на обед.

РОССИЙСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Вы их пересчитали и оказалось, что коров пять. Вы их опять пересчитали, и коров оказалось 42. Вы снова пересчитываете коров, и получаете 12. Потом бросаете это занятие и открываете еще одну бутылку водки.

ШВЕЙЦАРСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас 5000 коров, но ни одна из них вам не принадлежит. Пасут их тоже другие.

ИНДИЙСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Вы им поклоняетесь.

КИТАЙСКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы и 300 человек доярок. Вы требуете полной занятости, высокой бычьей производительности, а также арестовываете журналистов, которые разглашают количество коров.

УЭЛЬССКАЯ КОРПОРАЦИЯ

У вас две коровы. Та что слева, все-таки симпатичнее.

по материалам www.livejournal.com

